

Шлецера, который въ изслѣдованіяхъ касательно древнѣйшей русской исторіи необходимо долженъ былъ касаться и исторіи славянъ вообще и сумѣлъ направить своихъ учениковъ въ сторону славянскихъ изученій. А. И. Тургеневъ еще въ бытность студентомъ геттингенскаго университета написалъ небольшую статейку: „Критическія примѣчанія, касающіяся древней славяно-русской исторіи“ (напечатана была въ 1804 г.), въ коей обнаружилъ нѣкоторое знакомство съ славянской древностью и ея источниками. Такой же интересъ къ славянскому міру обнаружилъ и Кайсаровъ, который еще въ Геттингенѣ написалъ и издалъ въ 1804 г. научно незначительный опытъ славянской миеологии: „Versuch einer slavischen Mythologie“.

На пути своемъ изъ Геттингена они посѣтили прежде всего страну лужицкихъ сербовъ, были въ Будишинѣ, познакомились въ Згорѣльцѣ (Görlitz) съ историкомъ Славянства Д. Антономъ, труды коего знали уже раньше, побывали въ Прагѣ, завязали здѣсь нѣкоторыя ученныя связи, напр., съ проф. чешской литературы въ пражскомъ университетѣ Яномъ Неѣдлымъ и, повидимому, съ аббатомъ Іосифомъ Добровскимъ; здѣсь они познакомились не только съ чешской наукой, ея успѣхами, но и съ политическимъ положеніемъ австрійскихъ славянъ, при чемъ въ одномъ изъ писемъ своихъ Тургеневъ прямо цитировалъ извѣстную рѣчь Добровскаго о преданности славянъ Австрійскому дому (1791 г.). Далѣе наши путники черезъ Вѣну и Будапештъ направились въ Срѣмскіе Карловцы, гдѣ познакомились съ „митрополитомъ славяно-сербскаго и валахійскаго народа“ Стефаномъ Стратиміровичемъ. Изъ Карловцевъ они совершили поѣздку по фрушкогорскимъ монастырямъ, обозрѣвали въ монастырскихъ книгохранилищахъ древнія славянскія рукописи и грамоты, жалованныя монастырямъ русскими царями и императрицами, сняли съ нихъ, „сколько можно было“, копіи, доѣхали до Земуна (Землина), отважились заглянуть даже въ Бѣлградъ, несмотря на чинившіяся имъ препятствія и на нѣкоторую опасность такой экскурсіи. На пути въ Венецію, куда ихъ привлекали богатства архивовъ и библіотекъ, сні побывали въ Осѣкѣ, затѣмъ въ Загребѣ и Рѣкѣ (Фиуме). Всюду они пріобрѣтають славянскія книги и проявляютъ интересъ и къ языку (Кайсаровъ подмѣчаетъ даже разницу въ сербскомъ и хорватскомъ выговорѣ) и народной жизни, наблюдаютъ обычаи и нравы (напр., Тургеневъ описываетъ сербскую народную свадьбу) и т. д. Ученое путешествіе двухъ юныхъ русскихъ студентовъ въ югославянскія земли Австріи въ самомъ началѣ XIX ст. есть фактъ весьма значительный въ рус-